

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.2

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Воронина Ксения Олеговна, студент, специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
e-mail: kseniavoronina06@yandex.ru

Научный руководитель: **Красовская Оксана Юрьевна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам с психическими расстройствами, совершившим общественно опасные деяния. Выделяются три категории таких лиц: невменяемые, с психическими расстройствами, возникшими после совершения преступления, и лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость. Основные цели применения мер включают защиту общества, социализацию и профилактику повторных преступлений. Описаны виды принудительных мер, такие как амбулаторное и стационарное лечение, а также специализированные учреждения с интенсивным наблюдением. Обсуждаются вопросы доработки перечня целей и защиты прав психически больных, подчеркивая необходимость дифференцированного подхода к лечению в зависимости от уровня опасности и состояния пациентов.

Ключевые слова: принудительные меры, медицинский характер, психические расстройства, уголовная ответственность, амбулаторное лечение, стационарное лечение, защита общества, социальная реабилитация, превентивные меры, судебное решение.

Для цитирования: Воронина К. О. Применение принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних // Шаг в науку. – 2026. – № 3. – С. 71–74.

APPLICATION OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES IN RELATION TO MINORS

Voronina Ksenia Olegovna, student, specialty 40.05.02 Law enforcement, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia
e-mail: kseniavoronina06@yandex.ru

Research advisor: **Krasovskaya Oksana Yuryevna**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia
e-mail: oksanayuryevnakrasovskaya@yandex.ru

Abstract. The article discusses compulsory medical measures applied to individuals with mental disorders who have committed socially dangerous crimes. There are three categories of such individuals: those who are mentally ill, those who have developed mental disorders after committing a crime, and those with partial disabilities. The main goals of these measures include protecting society, promoting socialization, and preventing repeat offenses. The article describes various types of compulsory measures, including outpatient and inpatient treatment, as well as specialized

institutions with intensive supervision. The issues of refining the list of goals and protecting the rights of mentally ill people are being discussed, emphasizing the need for a differentiated approach to treatment based on the level of danger and the condition of patients.

Key words: *compulsory measures, medical nature, mental disorders, criminal liability, outpatient treatment, inpatient treatment, protection of society, social rehabilitation, preventive measures, judicial decision.*

Cite as: Voronina, K. O. (2026) [Application of compulsory medical measures in relation to minors]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 3, pp. 71–74.

Принудительные меры медицинского характера представляют собой законодательно установленные методы оказания психиатрической и профилактической помощи, которые обязательны к применению судом. Такие меры касаются лиц, когда совершенное ими «запрещенное деяние представляет опасность для общества» [3, с. 113] и которые имеют психические расстройства, из-за которых они потенциально могут угрожать обществу. Основная задача данных мер – улучшение или стабилизация психического состояния таких людей, предотвращение повторения преступных действий, а также гуманное отношение, при этом «гуманность» или «человеколюбие» связаны неразрывно с правами, свободами и законными интересами человека [4, с. 270].

Эти меры законодатель выделяет в отдельную группу «уголовно-правовых» действий.

В ст. 97 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) указаны основания применения принудительных мер медицинского характера, где выделяются три категории лиц, к которым могут быть применены такие меры.

Первая категория включает индивидуумов, совершивших преступления в состоянии невменяемости. Из-за психических нарушений эти лица не способны осознавать свои действия или контролировать их, поэтому привлечение их к уголовной ответственности теряет смысл и считается несправедливым.

Вторая категория охватывает тех, у кого психическое расстройство появилось после совершения преступления. Это может происходить на стадии предварительного следствия, во время судебных разбирательств или в процессе отбывания наказания. В результате такого расстройства они теряют осознание своих действий, что делает невозможным их дальнейшее привлечение к ответственности. После выздоровления они могут быть привлечены к уголовной ответственности, если срок давности по делу еще не истек.

Третья категория – лица, совершившие правонарушения, но имеющие психические расстройства, не исключающие вменяемости. Их психические от-

клонения являются поверхностными и частично ограничивают способность осознавать свои поступки или контролировать их. «Ограниченная вменяемость принимается во внимание судом при назначении наказания и может быть основанием для назначения принудительных мер медицинского характера» [5, с. 416]. Для таких лиц допускается амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра, наряду с уголовным наказанием.

Все три категории объединены общими признаками: наличие психического расстройства, совершение общественно опасного деяния и потребность в лечебных мерах. Однако эти признаки недостаточны для назначения принудительного лечения; решение принимается только в случае реальной угрозы нанесения вреда обществу, другим людям или самому себе.

Суд может назначить различные виды принудительных мер: амбулаторное лечение у психиатра или стационарное лечение в специализированных учреждениях (обычного типа, специализированных или с интенсивным наблюдением). При выборе меры суд учитывает два основных фактора: медицинский (состояние здоровья) и социальный (уровень угрозы для общества). Судебное решение основывается на фактических данных, таких как специфика совершенного преступления, мотивы, использование силы и заключения врачей-психиатров.

Конкретные принудительные меры определяются в соответствии с нормами ст. 99–101 УК РФ. Например, амбулаторное наблюдение применяется, когда состояние здоровья не требует стационарного лечения и не представляет серьезной угрозы. Эти меры могут также касаться лиц, осужденных за преступления в состоянии вменяемости, но позже признанных нуждающимися в психиатрической помощи на амбулаторной основе.

Цели применения таких мер можно разделить на медицинские и юридические. Медицинская цель заключается в «излечении» или «улучшении психического состояния» лиц с психическими расстройствами, в то время как юридическая направлена на предотвращение новых общественно опасных действий.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации: офиц. сайт. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.12.2025).

Некоторые ученые отмечают, что перечень целей применения принудительных мер медицинского характера требует доработки [2, с. 144]. Так, А. Н. Пицита предлагает дополнить его задачами, связанными с обеспечением безопасности общества [7, с. 26–30]. На наш взгляд, это больше относится к задачам по предотвращению новых преступлений со стороны лиц, проходящих принудительное лечение, так как защита общества подразумевает предотвращение повторных правонарушений.

Другие исследователи выступают за добавление цели социальной реабилитации, включающей обучение лиц навыкам жизни в социуме. Однако эту точку зрения можно считать спорной, поскольку социальная реабилитация уже включена в лечебные программы, а ее проведение является задачей, а не целью. Некоторые эксперты считают, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации не включает в перечень целей применения принудительных мер медицинского характера аспекты защиты прав и законных интересов психически больных, что вызывает определенные вопросы [6, с. 37–38]. В рамках уголовной ответственности основным инструментом является наказание, в то время как принудительные медицинские меры служат вспомогательным средством для достижения этих целей. Поскольку подобные меры всегда применяются вкупе с наказанием, достаточно обозначить цель профилактики в контексте самого наказания.

Можно выделить несколько ключевых целей применения принудительных медицинских мер.

Защитная цель. Эта цель заключается в защите общества от противоправных поступков психически нездоровых лиц, которые могут представлять опасность для окружающих. Важно отметить, что действия таких нарушителей обусловлены патологиями в их психическом состоянии.

Социализирующая цель. Так как поведение нарушителя обусловлено медицинским состоянием, а не его свободной волей, требуется помощь в его интеграции в нормальную жизнь, чего он не способен достичь самостоятельно.

Превентивная цель. Судебное решение нацелено на предотвращение повторных преступлений со стороны этих лиц [1].

Существует несколько видов принудительных мер медицинского характера.

Амбулаторное наблюдение и помощь. Эта форма лечения осуществляется в психиатрической больнице общего типа или другом медицинском учреждении без особых условий и охранных мер. Пациент не нуждается в постоянном пребывании, так как его психическое состояние позволяет обходиться без стационарного наблюдения, а уровень угрозы для окружающих минимален. Лечение включает регулярные осмотры психиатра и прием назначенных медикаментов, что может происходить как на месте проживания пациента, так и в процессе исполнения наказания. Если свобода не ограничена, медицинские осмотры могут проходить на дому.

Принудительное лечение в обычном психиатрическом стационаре. В таких учреждениях размещают пациентов, состояние которых не позволяет проводить амбулаторное лечение, хотя и не требует усиленного надзора. Эти лица могут представлять риск совершения противоправных действий, даже при положительном прогнозе состояния. Специальные условия не требуются, что позволяет пациентам свободно перемещаться по стационару. Лечение осуществляется в медицинских организациях, цель которых – не исполнение принудительных мер.

Специализированное лечение в психиатрическом стационаре. Это учреждения, куда направляют людей для коррекции по решению суда. Им требуется постоянный контроль, так как они могут представлять значительную угрозу для общества. Эти стационары характеризуются наличием не только квалифицированного медицинского персонала, но и специализированной охраны.

Лечение в режимном учреждении с усиленным наблюдением. В такие медицинские учреждения помещаются субъекты, представляющие серьезную опасность как для окружающих, так и для себя. Они требуют постоянного и интенсивного контроля из-за риска совершения тяжких преступлений, нарушения больничного порядка или агрессивного поведения по отношению к персоналу. Среди них могут быть лица с слабоумием или хроническими психическими расстройствами.

Данный подход позволяет организовать дифференцированное лечение и наблюдение в зависимости от уровня опасности и особенностей состояния пациентов.

Литература

1. Бушуева С. А. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 273–275. – EDN: JWSKUP.
2. Жарко Н. В., Павлухин А. Н., Хухуа З. Д. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): монография: Под ред. А. Н. Павлухина. – М.: ЮНИТИ. – 2007. – 144 с. – EDN: QXFEBP.
3. Красовская О. Ю. Социальная обусловленность уголовной ответственности за незаконное задержан-

ние // Государство и право в изменяющемся мире (в ознаменование года защитника отечества и 80-летия победы в Великой Отечественной войне) : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 18 марта 2025 года. – Нижний Новгород: Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, 2025. – С. 110–114. – EDN: NASIYN.

4. Красовская О. Ю. Социальные проблемы института амнистии // Научная обоснованность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы Международной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения В. С. Комиссарова, Бишкек, 28–29 марта 2023 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2025. – С. 270–273. – EDN: ICZSWF.

5. Красовская О. Ю., Озеранская А. Ю. Ограниченная вменяемость: корректность формулировки понятия // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Дню Конституции Российской Федерации, Иркутск, 15 декабря 2023 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2025. – С. 413–417. – EDN: ZWONCA.

6. Менджинова А. Б. Принудительные меры медицинского характера // Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 37–38. – EDN: HZETBD.

7. Пищита А. Н. Принудительные меры медицинского характера в законодательстве Российской Федерации // Медицинское право. – 2005. – № 3. – С. 26–30. – EDN: OIYMLF.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2025; принята в печать: 05.08.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.